

© Е. К. СПИЦЫНА, К. А. АНДРЕЕВА

Тюменский государственный университет
kiralex2012@yandex.ru

УДК 811. 161.1; 811. 111

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ
ДОМИНАНТ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «СТРАСТЬ/PASSION»
(На материале произведений А. Н. Толстого «Хождение
по мукам» и Г. Д. Лоуренса «Влюбленные женщины»)**

**COMPARATIVE ANALYSIS OF EMOTIONAL DOMINANTS
IN THE REPRESENTATION OF THE CONCEPT «PASSION»
(Based on A. N. Tolstoy's «The Road to Calvary»
and G. H. Lawrence's «Women in Love»)**

В статье исследуется эмоциональная доминанта в репрезентации концепта «страсть» / «passion» на материале первых частей трилогии А. Н. Толстого «Хождение по мукам» и Д. Г. Лоуренса «Влюбленные женщины». Сопоставительный анализ проведен с использованием интегрированного методологического подхода на базе данных лингвистики эмоций, культурологии и когнитологии. Изучение концептосфер «страсть» / «passion» позволило выявить ключевые значения и их контекстуальную реализацию в русскоязычном и англоязычном текстах.

Среди основных обихих значений, выявленных на базе ряда словарей, необходимо отметить следующие: «сильное чувство», «физическое влечение/желание», «бессознательное, непостоянное, динамичное чувство». В работе мы использовали: Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов, СПб., 2000; Толковый словарь русского языка. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1992), Толковый словарь В. Даля (1863-1866); Merriam-Webster Dictionary, Collins English Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English. Проведенный анализ материала показал, что в концептосфере английского концепта «passion» компонент значения «страх» отсутствует, но выявлено дополнительное значение «anger/dangerous behaviour».

Многоуровневый анализ авторского оформления текстов на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях с применением стилистических фигур речи

способствовал углублению интерпретации эмоциональных концептов как важных структурообразующих и смыслораскрывающих единиц текста.

The present paper investigates the emotional dominants «strast'» / «passion» in the first parts of the trilogy «The Road to Calvary» by Aleksei Tolstoy and «Women in Love» by David H. Lawrence. The contrastive analysis is based on integrated methodological approaches in linguistics of emotions, culture studies and cognitology. The study of conceptual spheres «strast'» / «passion» helped to define the key meanings and their textual realization in Russian and English texts.

Among core meanings we have singled out the following: «a strong feeling», «physical attraction/lust», and «unconscious, temporal, dynamic feeling». We used the following dictionaries: The Great Dictionary of the Russian language. Ed. Kuznetsov, S.A. — St. Petersburg., 2000, Dictionary by Dahl (1863-1866), Dictionary of the Russian language by Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Y., Merriam-Webster Dictionary, Collins English Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English. The analysis showed that the conceptual sphere of the English concept «passion» does not include the meaning «fear», but has the meaning «anger/dangerous behaviour».

The multistage analysis of the authors' texts' arrangement on phonetic, lexical and syntactical levels with the help of different figures of speech supported deeper interpretation of emotional dominants as important constitutive text elements.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Лингвистика эмоций, эмоциональный концепт, эмоциональная доминанта, когнитивная метафора.

KEY WORDS. Linguistics of emotions, emotional concept, emotional dominant, cognitive metaphor.

В начале статьи мы считаем целесообразным привести основные теоретические положения, необходимые нам для выполнения анализа в практической части, а также для более обстоятельного восприятия и понимания текста читателем.

Лингвистика эмоций или эмотиология занимает важное место в современном языкознании. В зарубежной и отечественной традиции уже сложились междисциплинарные подходы к изучению проблем эмоциональной концептосферы, эмоционального поведения, эмоциональной / эмотивной лакуарности, эмоциологии текста и др. Эмоциология/эмотиология текста (изучение репрезентации эмоций в тексте) сформировалась как лингвистическая дисциплина в рамках когнитивно-дискурсивного направления. Данный подход предполагает обращение к исследованию специфики репрезентации эмоций в разных жанрах и разных типах текста. В настоящее время на материале английского и русского языков проведены исследования репрезентации эмоций на материале личного письма, поэзии, эссе, мемуаров, драмы, детской литературы, психологического детектива, а также в фольклорной и литературной сказках [1, 2, 3, 4, 5].

Современная эмотиология охватывает исследование эмоциональной языковой картины мира народа и отдельной личности (автора текста), национально-культурной специфики обозначения, описания и выражения эмоций, эмотивного смыслового пространства языковой личности, прагматики описания и выражения сиюминутных и прошлых эмоциональных переживаний, истинности, имитации, сокрытия эмоций и многое другое [6].

Изучение репрезентации эмоций в тексте в рамках когнитивно-дискурсивного подхода предполагает выявление особых эмотивных фрагментов текста. Безусловно, представляет интерес и изучение функционирования в тексте отдельных эмотивных лексем, реализующих тот или иной концепт, или исследование эмотивного потенциала той или иной грамматической формы, однако специфика текстового уровня исследования эмотивности предполагает также и изучение именно специфических текстовых эмоционально заряженных образований различной протяженности и структуры [7].

Основными эмотивными единицами текста являются эмотивные микротексты — это фрагменты текста, вычлняемые на тематической основе и отражающие какое-либо особое эмоциональное состояние или состояние определенного субъекта. Выявление эмотивных единиц текста важно для определения эмоциональной доминанты художественного текста, которая выступает как организующий принцип, предопределяющий отбор автором определённых сюжетов, героев, синтаксических и лексико-семантических средств. Использование понятия микротекста удобно также для интерпретации эмоций, предвосхищающих эмоциональную доминанту (преддоминантных), и гасящих ее (постдоминантных). Пошаговая интерпретация эмотивных смыслов микротекстов в структуре художественного дискурса способствует так называемому расщеплению ««склеенных» текстовых эмоций» [8, с. 160]. Вычленение в тексте эмотивных микротекстов и их анализ необходимы для осмысления и интерпретации той значимости, которую автор художественного произведения придает отражению в нем эмоционального мира человека.

В нашем исследовании мы ограничимся сопоставительным анализом эмоциональных доминант «страсть/passion», вплетенных в ткань литературного текста, на материале микротекстов, выбранных из первых частей трилогий А. Н. Толстого «Хождение по мукам» и D. H. Lawrence «Women in love», заглавия которых одинаковы: «Сестры» и «Sisters». В работе мы стремимся показать относительную общность эмоциональных миров авторов, принадлежащих к разным языковым культурам.

За основу методики вычленения микротекстов, отражающих эмоциональные доминанты «страсть/passion» мы взяли следующие положения.

Эмоции имеют нейрофизиологическую и психолингвистическую природу, следовательно, на лексико-семантическом уровне будут присутствовать слова, актуализирующие невербальное выражение эмоций.

Существует единая психофизиологическая основа регуляции речемыслительной деятельности независимо от языковой принадлежности [6].

Эмоции вербализуются при помощи определенных, соответствующих эмоциональной ситуации лексико-семантических средств, которые могут отражать национально-культурную специфику языка.

В целях оптимизации поиска вербального кода и выбора микротекстов был проведен компонентный анализ концепта «страсть/passion» на основе следующих толковых словарей: Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред.

С. А. Кузнецов, Толковый словарь русского языка. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова (1992), Толковый словарь В. Даля (1863-1866), Merriam-Webster Dictionary, Collins English Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English.

В русском языке концептосфера «страсть» включает следующие компоненты значения:

Сильно выраженное чувство, с трудом управляемое рассудком, любовь с преобладанием чувственного, плотского влечения, воодушевленность, крайнее увлечение, пристрастие к чему-нибудь.

Страх, ужас.

Страданье, муки, маета, мученье, телесная боль, душевная скорбь, тоска; сознательно принятые на себя тяготы, мученичества.

Бездна, пропасть, тьма, множество, сила.

Душевный порыв к чему-то, нравственная жажда, алчба, безотчетное влечение, необузданное, неразумное хотенье.

В английском языке концептосфера «passion» включает следующие компоненты значения:

Any powerful or compelling emotion or feeling, as love or hate.

A strong amorous feeling or desire (sexual desire, lust, an object of desire or deep interest); ardor (great warmth of feeling; fervor, intense devotion, eagerness, or enthusiasm, zeal, burning heat); an instance or experience of strong love or sexual desire; a person toward whom one feels strong love or sexual desire.

A strong feeling (such as anger) that causes you to act in a dangerous way, a fit of passion, an outbreak of anger.

Any state of the mind in which it is affected by something external, such as perception, desire, etc., as contrasted with action.

Christ's sufferings on the cross, submission (obsolete).

Таким образом, общими компонентами значения являются «состояние/чувство», плотское влечение. Подчеркивается значение бесконтрольности, неуправляемости, интенсивности, кратковременности. Оба концепта имеют отсылку к Библейским текстам и могут отражать значение страдания. В английском «passion» наиболее ярко выражена температура тепло, жар. Что касается компонентов значения с общей негативной оценкой, в русской лингвокультуре «страсть» означает «страх, ужас, бездна, тьма»; «passion» более субъективно и ассоциируется с опасным поведением.

Принимая за основу перечисленные критерии отбора микротекстов, представим для анализа текстовые отрывки на русском и английском языках.

Вначале приведем примеры из источника на русском языке.

«Хождение по мукам»

Вдруг за Дашиной спиной голос Бессонова проговорил раздельно и холодно: Швейцар, шубу, шапку и трость. Даша почувствовала, как легонькие иголки пошли по спине. Она быстро повернула голову и прямо взглянула Бессонову в глаза. Он встретил ее взгляд спокойно, как должное, но затем веки его дрогнули, в серых глазах появилась живая влага, они словно подались, и

Даша почувствовала, как у нее **затрепетало сердце**. Если не ошибаюсь, проговорил он, наклоняясь к ней, мы встречались у вашей сестры? — Даша сейчас же ответила **дерзко**: Да. Встречались. **Выдернула** у швейцара шубу и **побежала** к парадным дверям. На улице мокрый и студёный ветер **подхватил** ее платье, **обдал** ржавыми каплями. Даша до глаз закуталась в меховой воротник. Кто-то, перегоняя, проговорил ей над ухом: Ай да глазки! Даша **быстро шла** по мокрому асфальту, по зыбким полосам электрического света. Из распахнувшейся двери ресторана вырвались вопли скрипок вальс. И Даша, не оглядываясь, **пропела** в косматый мех муфты: Ну, не так-то легко, не легко, не легко! [9, с. 7].

Данный микротекст представляет, на наш взгляд, один из ярких сгустков значений концепта «страсть». Здесь и физиологическая сторона испытываемого чувства (**легонькие иголки пошли по спине, веки его дрогнули, в серых глазах появилась живая влага, затрепетало сердце**) и неповторимая динамика, переданная чередой глагольных морфем (**быстро повернула, взглянула, выдернула, побежала**, и т. д.) и борьба осознаваемого и бессознательного, вербализованная автором в описании переживаемого состояния и поведения героини. Можно ощутить и температуру, но не внутреннего накала страсти, а напротив противопоставленного внешнего холода — **мокрого и студеного ветра**. Такая «страсть» скорее бросает в дрожь, чем обладает жаром.

Изматывающее, беспощадное чувство, которое толкает героиню на неприличный по тем временам поступок, описано в следующем отрывке.

Я пришла потому, что вы меня **измучили**. Она низко нагнула голову, и Бессонов увидел, что у нее **покраснели шея и руки** между перчатками и рукавами черного платья. Он молчал, не шевелился. Она **быстро** подняла голову и строгими, ясными глазами взглянула ему в глаза. Бессонов медленно опустил ресницы. **Вы вошли в меня, как болезнь**. Я постоянно ловлю себя на том, что думаю о вас. Это, наконец, **выше моих сил**. Лучше было прийти и прямо сказать. Сегодня — решила. Вот, видите, **объяснилась в любви...** **Губы ее дрогнули**. Она **поспешно** отвернулась и стала смотреть на стену... Мне нужно было только сказать, что я вас **люблю мучительно и очень сильно...** Я **разрушилась** вся от этого чувства... У меня даже **гордости не осталось...** И она подумала: «Теперь встать, гордо кивнуть головой и выйти»... Но ею овладела такая **слабость**, что — не поднять руки, и она почувствовала теперь все свое тело, его **тяжесть и теплоту...** Даша **чувствовала**, как он **впускает в нее иголки**. В его словах была **затягивающая мука...** — Теперь я только **расплескаю драгоценное вино**. Вы должны понять, чего мне это стоит. Протянуть руку и взять... — Нет, нет, — **быстро прошептала** Даша. — Нет, да. И вы это **чувствуете**. Нет **слаще греха, чем расточение**. Расплескать. За этим вы и пришли ко мне. Расплескать чашу девичьего вина. Вы принесли ее мне...

Он медленно зажмурился. Даша, **не дыша, с ужасом глядела** в его лицо... Она **сорвалась** с кресла и остановилась перед ним. Бессонов не понял и не так

истолковал это волнение. Он чувствовал, что теряет голову. Его ноздри вдыхали благоухание духов и тот почти неуловимый, но оглушающий и различимый для каждого запах женской кожи. — Это сумасшествие... Я знаю... Я не могу... — прошептал он, отыскивая ее руку. Но Даша рванулась и побежала [9, с. 45].

Данный микротекст отражает страсть, захватившую разум, победившую женскую гордость. Такая страсть — одна из многих граней любви — разрушает и губит, причиняет боль. Эпизод показывает удивительную трансформацию страсти женщины и мужчины, весьма различной по своей сути. Болезненное, мучительное чувство, от которого Даша ищет спасения, переходит в страх, неприятие, отчуждение (*измучили, вошли в меня, как болезнь, разрушилась, слабость, не дыша, с ужасом глядела, рванулась и побежала*). Чувство Бессонова разгорается, от внезапного волнения до непреодолимого физического влечения (*молчал, не шевелился, теряет голову*). Трансформация чувства акцентирована описанием действий героев.

Эмоциональная доминанта концепта «страсть» в данном отрывке вновь передает значение скоротечности и непостоянства этого чувства, что лексически выражено при помощи глаголов и частей речи, обозначающих признак действия с общей семой «скорость, быстрота» (*зубы ее дрогнули, поспешно отвернулась, сорвалась, побежала*).

Образность авторских метафор (*Вы вошли в меня, как болезнь, расплескать чашу девичьего вина*) подчеркивает значение силы и интенсивности чувства в концептосфере исследуемой доминанты. Когнитивные метафоры (*терять голову, быть выше сил...*) воплощают значение «неуправляемости» концепта «страсть».

Приведем пример репрезентации концепта «passion» из английского источника.

«Women in love»

Выборка из текста на английском языке представлена двумя эпизодами, которые также отчетливо передают наполнение концептосферы, где эмоциональная доминанта текста основана на репрезентации концепта «passion».

She looked at him, as he leaned back against the faint crystal of the lantern-light. She could see his face, although it was a pure shadow. But it was a piece of twilight. And her breast was keen with passion for him, he was so beautiful in his male stillness and mystery. It was a certain pure effluence of maleness, like an aroma from his softly, firmly moulded contours, a certain rich perfection of his presence, that touched her with an ecstasy, a thrill of pure intoxication. She loved to look at him. For the present she did not want to touch him, to know the further, satisfying substance of his living body. He was purely intangible, yet so near. Her hands lay on the paddle like slumber; she only wanted to see him, like a crystal shadow, to feel his essential presence [10, с. 173].

В данном микротексте значения сконцентрированы вокруг семы «чувственное влечение» (*breast keen with passion, aroma from his softly, firmly moulded*

contours, satisfying substance of his living body). Несмотря на физическую близость (Гудрун и Джеральд плывут в небольшой лодке), между героями заметна дистанция — Джеральд погружен в собственные мысли, а Гудрун наслаждается просто присутствием сильного, красивого мужчины. Концепт «passion» раскрывается главным образом за счет описания чувства Гудрун, которое как бы тонет в созданном автором образе Джеральда. «Страсть» проявляет себя и на физическом уровне, и ощущается в мыслях героини. Лексика, подобранная писателем, синтаксическое оформление предложений, настроение/атмосфера, кроющаяся за самим действием, достаточно ярко и четко наполняют концепт в данном эпизоде. На фонетическом уровне явно улавливается противопоставление возбужденного состояния Гудрун, часто повторяются резкие, краткие звуки /st/, /ʃ/, /c/ (*breast, passion, ecstasy, a thrill of pure intoxication*); тогда как в описании Джеральда много сонорных звуков /r/, /l/, /m/ (*male stillness and mystery, effluence of maleness, aroma from his softly, firmly moulded contours*).

«You want a life of pure sensation and passion. But your passion is a lie, 'he went on violently. 'It isn't passion at all, it is your will. It's your bullying will. You want to clutch things and have them in your power. You want to have things in your power. And why? Because you haven't got any real body, any dark sensual body of life. You have no sensuality. You have only your will and your conceit of consciousness, and your lust for power, to know».

He looked at her in mingled hate and contempt, also in pain because she suffered, and in shame because he knew he tortured her. He had an impulse to kneel and plead for forgiveness. But a bitterer red anger burned up to fury in him. He became unconscious of her, he was only a passionate voice speaking [10, с. 38].

Данный эпизод усиливает доминанту чувственного значения (на физическом уровне) и дополняет концептосферу «passion» ярко выраженным значением «anger, dangerous behavior» (*violently, passion, bullying will, power, passionate voice, bitterer red anger*). Используя антитезу, противопоставляя силу воли силе страсти, автор подчеркивает, что основа первого чувства — разум, желание обладать и знать, а основа второго — нечто чувственное, сладострастное, телесное. Испытывать оба чувства одинаково сильно одновременно, ровно как и подменить одно другим, невозможно.

К значению «страсть как любое сильное чувство» данный микротекст предлагает приписанные Гермione чувства тщеславия и жажды власти. Отдельное значение иллюстрирует приступ ярости Беркина. Развернутая метафора передает и вкус, и цвет, и температуру момента (*a bitterer red anger burned up to fury in him*). Одним из вариантов проявления того или иного чувства является вербальное поведение субъекта. Здесь спокойный по натуре Беркин раздражен, охвачен злостью, вся сила его эмоции вложена в произнесенные им слова, в тембр и темп голоса. Метонимический перенос чувства страсти, испытываемого человеком, только на голос подчеркивает интенсивность чувства (*he was only a passionate voice speaking*).

Итак, проведенный фрагмент анализа эмоциональных доминант концепта «страсть» / «*passion*» отражает смысловое наполнение концептосфер исследуемых имен. Среди ключевых значений важно отметить «*сильное чувство*», «*физическое влечение/желание*», «*бессознательное, непостоянное, динамичное чувство*». Заметим, что лексически значение «*боль/мука*» отражено в выбранных микротекстах, но оно далеко от словарного определения «*страдание, сознательно принятое на себя мученичество*». Значение «*страх/ужас*» актуализировано в микротексте на русском языке, значение «*anger/dangerous behavior*» — в микротексте на английском языке.

На синтаксическом уровне материал представлен главным образом диалогической и монологической речью, а также описанием поведения и внутреннего состояния героев с использованием лексико-синтаксических и изобразительно-выразительных средства языка (метафора, метонимия, олицетворение, антитеза, повтор, авторская пунктуация, риторический вопрос, градация и некоторые другие).

В качестве заключения можно сделать вывод о значимой роли интерпретации эмоциональных доминант как структурообразующих и смыслораскрывающих единиц текста. Продолжение данного исследования с целью более глубокого понимания / выявления смысла, заложенного автором текста, нам представляется возможным через учет анализа и связи с эпохой создания произведений и идиостилиями писателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воинова В. В. Реализация категории эмотивности в детской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. н. СПб., 2006.
2. Лесков С. В. Лексические и структурно-композиционные особенности психологического детектива: дис. ... канд. филол. н. СПб., 2005.
3. Синтоцкая Н. А. Реализация категории эмотивности в тексте современной англоязычной драмы: дис. ... канд. филол. н. СПб., 2003.
4. Тананыхина А. О. Лингвостилистические особенности современной англоязычной сказки: автореф. дис. ... канд. филол. н. СПб., 2007.
5. Филимонова О. Е. Категория эмотивности в английском тексте (когнитивный и коммуникативный аспекты): дис. ... д-ра филол. н. СПб., 2001.
6. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дис. ... канд. филол. н. Волгоград, 1998.
7. Роговская Е. Е. Эмоциональная доминанта как структурообразующий компонент текста перевода: дис. ... канд. филол. н. Барнаул, 2004.
8. Шаховский В. И. Эмоционально-смысловая доминанта в естественной и художественной коммуникации // Язык и эмоции: Личностные смыслы и доминанты в естественной и художественной коммуникации. Волгоград, 2004. С. 147-168.
9. Толстой А. Н. Хождение по мукам. Книга первая: Сестры. 1921-1940. М.: Художественная литература, 1976.
10. Lawrence H. D. Women in love. The Sisters. 1920. Dover Publications, 2003.

СЛОВАРИ

1. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>.
2. URL: <http://www.ldoceonline.com/>.
3. URL: <http://www.merriam-webster.com>.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.
5. Толковый словарь В. Даля. 1863-1866.
6. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 1992

REFERENCES

1. Voinova, V. V. Realizacija kategorii emotivnosti v detskoj literature: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Implementation of emotive category in children's literature: synopsis of the dis. ... Cand. Sci. (Philol.)]. St. Petersburg, 2006. (in Russian).
2. Leskov, S. V. Leksicheskie i strukturno-kompozicionnye osobennosti psihologicheskogo detektiva: dis. ... kand. filol. nauk [Lexical, structural and compositional characteristics of the psychological detective: dis. ... Cand. Sci. (Philol.)]. St. Petersburg, 2005. (in Russian).
3. Sintockaja, N. A. Realizacija kategorii jemotivnosti v tekste sovremennoj anglojazыchnoj dramy: dis. ... kand. filol. nauk [Implementation of emotive category in the text of modern English drama: dis. ... Cand. Sci. (Philol.)]. St. Petersburg, 2003. (in Russian).
4. Tananyhina, A. O. Lingvostilisticheskie osobennosti sovremennoj anglojazыchnoj skazki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Linguo-stylistic features of modern English fairy tales: synopsis of the dis. ... Cand. Sci. (Philol.)]. St. Petersburg, 2007. (in Russian).
5. Filimonova, O. E. Kategorija emotivnosti v anglijskom tekste (kognitivnyj i kommunikativnyj aspekty): dis. ... d-ra filol. nauk [Emotive Category in the English text (cognitive and communicative aspects): dis. ... Dr. Sci. (Philol.)]. St. Petersburg, 2001. (in Russian).
6. Ionova, S. V. Emotivnost' teksta kak lingvisticheskaja problema: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Emotiveness of a text as a linguistic problem: the synopsis of the dis. ... Cand. Sci. (Philol.)]. Volgograd, 1998. (in Russian).
7. Rogovskaja, E. E. Emocional'naja dominanta kak strukturoobrazujushhij komponent teksta perevoda: dis. ... kand. filol. nauk [Emotional dominant as a structural component of a translated text: dis. ... Cand. Sci. (Philol.)]. Barnaul, 2004. (in Russian).
8. Shahovskij, V. I. Emocional'no-smyslovaja dominanta v estestvennoj i hudozhestvennoj kommunikacii // Jazyk i emotsii: Lichnostnye smysly i dominanty v estestvennoj i hudozhestvennoj kommunikacii [Emotional and semantic dominant in the natural and artistic communication // Language and emotions: personal meanings and dominants in natural and artistic communication]. Volgograd, 2004. Pp. 147-168. (in Russian)
9. Tolstoj, A. N. Hozhdenie po mukam. Kniga pervaja: Sjostry. 1921-1940 [The Road to Calvary. Book 1: The Sisters. 1921-1940]. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1976. (in Russian).
10. Lawrence, H. D. Women in love. The Sisters. 1920. Dover Publications, 2003.

DICTIONARIES

1. URL: <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>.
2. URL: <http://www.ldoceonline.com/>.
3. URL: <http://www.merriam-webster.com>.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / gl. red. S.A. Kuznecov [The Unabridged Dictionary of the Russian language / ed. S. A. Kuznetsov]. St. Petersburg., 2000. (in Russian).
5. Tolkovyj slovar' V. Dalja [Dictionary by Dahl]. 1863-1866. (in Russian).
6. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova [Dictionary of the Russian language]. 1992. (in Russian).

Автор публикации

Елена Константиновна Спицына — соискатель ученой степени кандидата филологических наук кафедры английского языка Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета

Кира Алексеевна Андреева — профессор кафедры английского языка Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, доктор филологических наук, профессор

Authors of the publication

Elena K. Spitsyna — Post-graduate Student, English Language Department, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University

Kira A. Andreeva — Dr. Sci. (Philol.), Professor, English Language Department, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University